

Глава 29. Охотничий ужас

Эван не обратил внимания на взволнованного мистера Джонсона и вернулся в свою комнату. Раздражённый, он бросился на большую кровать. Сегодняшние события действительно удивили его.

Во-первых, это агрессивное поведение герцога, а во-вторых, дерзкое вымогательство мистера Джонсона. Ответ церкви ещё не пришёл, он не знал, когда церковь пришлёт кого-нибудь, и он просто в гневе рассказал об этом. Сейчас он должен сначала успокоить мистера Джонсона своими картами.

Эван внезапно сел на кровати. Сегодняшний день уже закончился, так что завтра... Ему нужно серьёзно поговорить с мистером Джонсоном.

В ту ночь Эван спал очень беспокойно, опасаясь, что мистер Джонсон на этот раз сделает что-то неожиданное, что повлияет на всё дело.

На следующее утро Эван встал рано. Одевшись, он спустился вниз. Завтрак был готов, но по-прежнему было самообслуживание. Он не хотел, чтобы вчерашняя драматическая сцена повторилась, поэтому был рад, что гости не спустились к завтраку.

После того как Эван закончил завтракать, остальные гости ещё не спустились вниз. У джентльменов и леди этой эпохи не было привычки вставать рано, они спали до 9 часов утра. Это было своего рода проявлением высокого статуса.

Герцог Уилсон спустился вниз первым. Увидев, что Эван так рано сидел в гостиной, он на мгновение опешил.

«Преподобный, почему ты так рано встал?» Герцог Уилсон всегда считал, что его рабочий день и время отдыха начинаются раньше, чем у многих других.

Эван очень нежно улыбнулся. «Обычно я провожу утреннюю службу, поэтому просыпаюсь очень рано».

Тон Эвана был ровным, но герцог Уилсон все еще был немного смущен.

«Ты... Я надеюсь, ты получишь что-нибудь от этой охоты».

Голос герцога Уилсона звучал немного неуверенно, и Эван с удивлением посмотрел на герцога: «Ты собираешься охотиться сегодня?»

Вчера гости веселились всю ночь. Хватит ли у них сил на охоту сегодня?

«Да», — сухо ответил герцог Уилсон.

Пока они разговаривали, остальные гости тоже спустились вниз, один за другим. Чувствуя себя неловко, герцог Уилсон повернулся, чтобы поприветствовать их.

Эван стоял на месте и смотрел, как герцог разговаривал с другими, и тревога в его сердце усиливалась.

К тому времени, как все закончили завтракать, было уже десять часов. После завтрака они с энтузиазмом направились в лес за поместьем.

У джентльменов были собственные лошади, но у Эвана нет лошади, поэтому он ездил на послушной кобыле, которую ему одолжил герцог Уилсон.

Эвану очень нравилась эта лошадь. Он не очень-то любил охоту, поэтому хотел только одного — быть в безопасности.

Эван следовал за герцогом с тех пор, как они вошли в лес. Хотя он и помнил об убийстве, он не помнил, в какой день оно произойдёт, поэтому ему нужно быть готовым в любой момент.

Герцог Уилсон заметил, что Эван шел за ним, и по какой-то причине это его очень обрадовало. Он сделал вид, что поворачивал голову, чтобы посмотреть на Эвана, но обнаружил, что Эван рассеянно смотрел в пустоту и, кажется, ни о чём не думал. Герцог Уилсон повернул голову и в приступе гнева бросился прочь.

Эван просто медленно бродил, но вздрогнул, когда поднял взгляд и увидел, что герцог убежал и был уже более чем в 20 метрах от него. Он быстро бросился за ним.

Это горный лес, а не равнина. Если герцог убежит далеко, он действительно может от него оторваться. Не так давно Эван видел Алию среди группы всадниц. Если Алия поскачет вперёд, все его планы и расчёты пойдут прахом.

К счастью, герцог на самом деле не собирался держаться подальше от Эвана. Пробежав несколько метров, он пожалел об этом и почувствовал стыд. Обернувшись, он увидел, что Эван бежит за ним. Герцог Уилсон снова был счастлив, и его взгляд, когда он смотрел на Эвана, был другим.

«Прости, я просто увидел добычу». Поджав губы, он сдержанно заговорил.

Эван запыхался, но не мог жаловаться, поэтому он лишь сказал: «Лорд герцог, я не знаком с

этим горным лесом, поэтому, пожалуйста, позаботьтесь обо мне».

Это было не то, что представлял себе герцог. Всё по-другому, но в этой ситуации герцог ничего не мог сказать, поэтому ему оставалось лишь сдерживать боль, которую он чувствовал в своём сердце, и продолжать ехать вперёд вместе с Эваном.

Лес можно считать полностью естественной экосистемой. Герцог не проводил в нём никаких искусственных работ, и у входа в лес стояла лесная стража, чтобы отпугивать грабителей.

По этой причине по дороге было нелегко пройти. От прошлых охот осталась лишь небольшая тропа, а окружающие её ветки и кусты могли легко цепляться за одежду и волосы.

Эван шел неуклюже, но герцог Уилсон, очевидно, был ветераном и очень ловким.

Увидев смущённого Эвана, герцог Уилсон улыбнулся и сказал: «Преподобный, ты не можете этого сделать...»

Прежде чем он успел закончить фразу, из-за деревьев вырвалась внезапная вспышка света. Сердце Эвана тревожно забилося, он, не раздумывая бросился на герцога Уилсона и под изумлёнными взглядами герцога прикрыл его своим телом.

Затем он почувствовал острую боль в спине, перед глазами потемнело, и он упал в объятия герцога Уилсона. Кусок железа, который он пришил к своей одежде, не сработал.

Реакция герцога Уилсона была намного быстрее, чем у Эвана. Когда в Эвана выстрелили, он быстро схватил Эвана на руки и бросился на траву рядом с ним. После этого раздалось ещё два выстрела, но благодаря быстрой реакции герцога один из них лишь оцарапал ему руку, пока Эван всё ещё был в его крепких объятиях.

Герцог Уилсон быстро шёл по траве, его рука всё ещё кровоточила, но рука, в которой он держал Эвана, была очень твёрдой.

Это было время охоты, так что другие не пришли бы, даже если бы услышали выстрел. Ему нужно было самому добраться до безопасного места.

Он быстро побежал обратно в ту сторону, откуда они пришли, и звук выстрелов постепенно затих. Герцог Уилсон с трудом тащил Эвана одной рукой, пока они бежали в безопасное место.

Он почувствовал облегчение, когда, наконец, добрался до открытого пространства. Он посмотрел на Эвана, лицо, которого было бледным, и его спокойствие наконец-то дало трещину. Ему казалось, что паника, как пара огромных рук, сжимает его сердце.

Рука герцога Уилсона чувствовала влагу на спине Эвана, и он испугался, взглянув на свои руки.

Он в замешательстве стоял на коленях на земле, держа Эвана на руках.

Через некоторое время он, наконец, услышал голос и поднял голову. Он увидел, как дворецкий Крис вел за собой группу людей и бежал к герцогу.

Оказалось, что лошади вернулись в поместье, и дворецкий Крис заметил, что что-то не так. В конце концов, именно старая лошадь знала дорогу и привела дворцового Криса к герцогу.

«Сэр!» — Дворецкий Крис издали увидел кровь на теле герцога, подбежал с бледным лицом и опустился на колени рядом с герцогом.

«Вы... вы...» — его руки дрожали, едва осмеливаясь коснуться герцога.

Герцог Уилсон посмотрел на дворцового Криса с пепельно-серым лицом, его губы дрожали, когда он произнёс: «Спасите его!»

Его голос был низким и хриплым. Если бы дворецкий не стоял так близко, он бы его не услышал.

Дворецкий Крис увидел Эвана с бледным лицом на руках герцога Уилсона. «Преподобный Брюс!» Он воскликнул: «Что, черт возьми, происходит? Милорд, вы ранены?»

Герцог Уилсон процедил сквозь зубы: «Я в порядке, спасите его!»

Дворецкий Крис никогда не слышал, чтобы герцог говорил так, словно свирепый зверь, с чувством безысходности.

«Сэр...» — лишившись дара речи, дворецкий Крис в изумлении уставился на герцога.

Доктор Хестер, который пришёл позже, догнал их. Он был в поместье и вышел вместе с дворцом.

Нахмутив брови, он выхватил Эвана из рук растерявшегося герцога. Он сразу же нашёл место, где был ранен Эван, разорвал на нём одежду и осмотрел его.

Он быстро прижал полотенцем кровоточащую рану: «Рана неглубокая, она не должна задеть сердце или лёгкие. Поторопитесь и отправьте преподобного обратно!»

Слова доктора Хестер подействовали сильнее, чем слова других, и герцог, наконец, пришёл в себя. Он положил Эвана на носилки, которые принесли слуги, и двое слуг понесли их в сторону поместья.

По пути лицо герцога Уилсона было таким ужасным, что никто не осмеливался подойти к нему. Одной рукой он прижимал полотенце к ране на спине Эвана, пристально глядя на него. Никто не осмеливался смотреть ему прямо в глаза.

Когда они вернулись в поместье, почти никто из ушедших не вернулся. Мистер Джонсон был единственным, кто остался в гостиной, потому что поздно проснулся. Он быстро встал, когда увидел вбежавшую окровавленную толпу, и трубка в его руке упала на пол.

Герцог Уилсон не обратил внимания на мистера Джонсона, когда поднял Эвана с носилок и пошёл на второй этаж.

Мистер Джонсон нахмурился, наблюдая, как поспешно уходит герцог. Если он не ошибался, то человеком, которого герцог только что обнимал, был преподобный Брюс.

Когда он подумал об этом, мистеру Джонсону в голову пришла мысль, что если бы он умер, то все его проблемы решились бы таким простым способом. Мистер Джонсон был поражён собственными мыслями.

Он посмотрел в сторону комнаты герцога, в которую тот только что занёс Эвана.

Мистер Джонсон надеялся, что праведный преподобный сможет остаться там навсегда и никогда больше не выходить.

Впервые в жизни он загадал желание, загнув средний палец на указательном.

Он очень этого ждал.

<http://bllate.org/book/14529/1286990>